

3. Артамонов С. Д., Гражданская З. Т., Саморин Р. М. История Зарубежной литературы XVII – XVIII в. в. – М.:, 1973.
4. Пуришев Б. И., Колесников Б. И., Засурский Я. Н. Зарубежная литература XVIII века. – М.:, 1988.

У Хао

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗА ЛУНЫ В КАРТИНАХ ПРИРОДЫ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ-РЕАЛИСТОВ

В настоящее время особый интерес литературоведов вызывает проблема отражения авторского сознания, авторской картины мира в художественной ткани произведения, чем обусловлена **актуальность** проводимого исследования. А.А.Реформатский в работе «Лингвистика и поэтика» утверждает: «Всякое художественное произведение есть прежде всего выражение, где выражаемое – некоторая предметность жизни, выражающее – язык (сам акт «выражения») специфически модифицирован в отношении к другим видам выражения), а тот феномен, который возникает в художественном выражении и служит его спецификом, есть образ. Образ же является первоосновой поэзии, а тем самым и основным понятием поэтики. Образом является и одно слово, и словосочетание, и персонаж, и мотив – в художественном произведении нет ничего вне образа» [5, с.180]. В соответствии с изложенной концепцией, при исследовании произведений русских и китайских писателей-реалистов мы отметили, что в художественных пейзажах также существует множество образов, которые способны передать отношение автора к жизни, его идеал и мировоззрение.

В связи с этим **цель** нашей работы – посредством анализа символического значения образа луны в картинах природы показать психологическую связь между пейзажным образом и авторским сознанием. **Материалом исследования** являются пейзажные зарисовки в рассказах А.П.Чехова, романе И.А.Бунина «Жизнь Арсеньева», романе Лао Шэ «Рикша» и романе Ба Цзиня «Семья». **Новизна работы** заключается в рассмотрении пейзажного образа как особого элемента ментального пространства автора, базирующегося на соответствующих культурных традициях.

Хотелось бы отметить, что в русской традиции, как и в общеевропейской, образ луны тесно связан с образом зеркала. Связь эта не случайна. «Луна, светящаяся отраженным солнечным светом, уже в самой способности отражения оказывается соприродной зеркалу» [4, с.9]. «Ряд зеркальных признаков соотносит с луной и мифология: призрачность, обманчивость, связь со смертью, с потусторонним миром. Последнее роднит луну с зеркалом и в плане пространственных соотношений, ибо луна всегда повернута к земле одной стороной, и «остров чистых душ», место их преобразования или просто вместилище душ, по поверьям, находится на невидимой для нас, обратной стороне луны, так же, как связанный со смертью и находящийся по ту сторону зеркальной границы мир Зазеркалья» [4, с.11].

Такое символическое значение образа луны можно наблюдать в рассказе Чехова «Ионыч», в котором есть описание кладбища, начинающееся с фразы «Светила луна». И далее автор продолжает: «На первых порах Старцева поразило то, что он видел теперь первый раз в жизни и чего, вероятно, больше уже не случится видеть: мир, не похожий ни на что другое, – мир, где так хорош и мягок лунный свет, точно здесь его колыбель, где нет жизни, нет и нет, но в каждом темном тополе, в каждой могиле чувствуется присутствие тайны, обещающей жизнь тихую, прекрасную, вечную» [7, с.249]. Реальность теряется в бесконечности бликов, мистифицируя и создавая ощущение призрачности, волшебства, колдовства. И залитое лунным светом кладбище является своего рода пограничным пространством, где уже нет земной жизни, но еще нет потусторонней, однако присутствуют отражения обоих миров.

Несмотря на традиционное толкование образа луны, в творчестве А.П.Чехова он, в основном, связан с темой любви и становится важной составляющей любовной истории. Приведем примеры из рассказа «Дом с мезонином»:

1) «Была грустная августовская ночь, – грустная потому, что уже пахло осенью; покрытая багровым облаком, восходила луна и еле-еле освещала дорогу и по сторонам ее темные озимые поля. Часто падали звезды. Женя шла со мной рядом по дороге и старалась не глядеть на небо, чтобы не видеть падающих звезд, которые почему-то пугали ее» [7, с.206].

2) «Прошло около часа. Зеленый огонь погас, и не стало видно теней. Луна уже стояла высоко над домом и освещала спящий сад, дорожки; георгины и розы в цветнике перед домом были отчетливо видны и казались все одного цвета» [7, с.207].

Главный герой – художник – влюбился в Женю и в эту ночь первый раз ее поцеловал. Если сравнить лунный свет в первом и во втором эпизоде, то несложно увидеть, что, как и возрастающее волнение героя, свет луны становится ярче и ярче.

Следует отметить, что в чеховских произведениях луна иногда приобретает красный оттенок. В рассказе «Враги» мы находим «красный полумесяц», в рассказе «Палата №6» есть «багровая луна». Луна красного оттенка – редкое природное явление, вместе с изменением цветового представления образ луны приобретает новое качество: красный цвет вносит в образ беспокойство, загадочность и непредсказуемость, луна в этих рассказах становится предвестником несчастья. Оба рассказа имеют драматические развязки: в первом жена ушла от героя, а во втором главный герой вскоре умирает в психиатрической клинике.

В произведениях И.А. Бунина также присутствует образ «красной луны» с подобным значением. В конце романа «Жизнь Арсеньева» находим следующее описание: «...на станции была темнота и тишина — только успокоительно трюкают кругом сверчки и вдали, где село, багрово краснеет над черными садами

поднимающаяся луна» [2, с. 259]. Отношения между главным героем и его любимой женщиной испортились, и он стал часто выезжать в село, искал утешения у незнакомых женщин. «Красная луна», на наш взгляд, передает внутреннюю тревогу главного героя и ставит под вопрос продолжение отношений главного героя со своей любимой (вскоре она ушла от него).

Так же, как и в творчестве Чехова, в произведениях Бунина луна, в основном, символ чистой любви. В Романе «Жизнь Арсеньева», в пейзажном описании, сопровождающем первую любовь главного героя, отмечается присутствие образа луны: «По вечерам в низах сада светила молодая луна, таинственно и осторожно пели соловьи. Анхен садилась ко мне на колени, обнимала меня, и я слышал стук ее сердца, впервые в жизни чувствовал блаженную тяжесть женского тела...» [2, с.107]. Вскоре Анхен уехала. Герой очень страдал от разлуки. Луна стала едва ли не единственным близким ему существом, наделенном чертами человеческого облика и напоминающем о тех счастливых моментах, когда рядом с ним была любимая девушка: «Справа, над садом, сияла в ясном и пустом небосклоне полная луна с чуть темнеющими рельефами своего мертвенно-бледного, изнутри налитого яркой светящейся белизной лица. И мы с ней, теперь уже давно знакомые друг другу, подолгу глядели друг на друга, безответно и безмолвно чего-то друг от друга ожидая... Чего? Я знал только то, что чего-то нам с нею очень недостает...» [2, с.111]. «Было похоже, что и думаем мы вместе – и все об одном: о загадочном, томительно-любовном счастье жизни, о моем загадочном будущем, которое должно быть непременно счастливым, и конечно, все время об Анхен» [2, с.112].

Свойственный Бунину пессимизм также находит отражение в образе луны: «Помню: однажды осенней ночью я почему-то проснулся и увидел легкий и таинственный полусвет в комнате, а в большое незапертое окно – бледную и грустную осеннюю луну, стоявшую высоко, высоко над пустым двором усадьбы, такую грустную и исполненную такой неземной прелести от своей грусти и своего одиночества, что и мое сердце сжали какие-то несказанно-сладкие и горестные чувства, те самые как будто, что испытывала и она, эта осенняя бледная луна» [2, с.13]. Луна, как и герой, одна во Вселенной, ее красота и прелесть так и остаются недостижимой, непонятной, и в этом, по нашему мнению, кроется причина грусти и одиночества.

Интересно наблюдать, что символическое значение образа луны в произведениях Чехова и Бунина близки к традиционному пониманию данного образа, заложенному в сознании китайцев. Дело в том, что луна в китайской традиции занимает чуть ли не культовое место. «Луна (особенно полная) символизирует домашний очаг, воспоминания о близких и чистую любовь. При луне у странников часто возникает чувство одиночества и тоски по дому» [6, с.47].

В романе китайского писателя-реалиста Ба Цзиня «Семья» из вышеперечисленных символических значений образа луны мы нашли следующие.

1. Луна – символ чистой любви. «На небе нет ни облака. Полная луна плывет по этому бесконечному морю, одиноко, тихо, разливая свои лучи. Земля, черепица покрашены белым цветом. Ночь тиха». Этот пейзаж мы видим после того, как главные герои – молодой хозяин и служанка его дома – встретились в саду, признались друг другу в своем чувстве. Ночью молодой человек не мог заснуть, вышел во двор и смотрел на полную, чистую луну. Вместо комментария мы просто приведем один из последующих абзацев: «Он (молодой хозяин) опять поднимает голову и смотрит на небо. Он смотрит на ту ясную, разливающую бесконечные лучи луну. Ему кажется, что какая-то неудержимая сила вплотную приближает черты лица молодой девушки к его глазам, он тихо произносит: «Ты так чиста, только ты похожа на эту чистую луну!» [1, с.77].

2. Луна – символ воспоминания о близких. В главе, где описывается, как молодое поколение семьи Гао в саду на лодке проводило праздник Юаньсяо (последний день новогоднего праздника, 15-е января по лунному календарю), мы нашли три упоминания о луне, имеющие данное значение. Вот первое из них: «...Лодка медленно поворачивается, люди уже не чувствуют этого движения. Они долго всматриваются в полную луну, а когда оглядываются, неожиданно замечают, что пейзаж вокруг меняется...» [1, с.151]. За этим пейзажем следует диалог между молодыми людьми. Они вспоминали девушку Мэй, которая раньше часто участвовала в их гуляниях и которую очень любил старший брат Цзюеминь, но влюбленная пара так и не получила родительского благословения и вынуждена была разлучиться. Здесь дается второе описание луны: «На небе появляется несколько серо-белых облаков, полная луна медленно плывет к ним. Все смотрят на Цзюеминя» [1, с.152].

Вспомнили также тех подруг, которых выдавали замуж в чужие места – вспомнили и то, что их ждет та же дорога, их судьба зависит не от них самих. И перед нами третий пейзаж: «На воде вдруг становится темнее, кругом одна серость. Луна уже зашла в облака, исчезает и ее свет. На озере тишина, только ритмичный звук гребли нарушает покой молчаливой ночи» [1, с.153]. На наш взгляд, луна в данном случае также может символизировать надежду на будущее: луна исчезает в облака, надежда в сердцах молодых людей тоже гаснет.

Однако у другого китайского писателя – Лао Шэ – в романе «Рикша» образ луны не отражает традиционного символического значения. «Ветер раскалывает серые облака, сквозь трещину показывается луна. Они (Хуню и Сянцзы) уже пришли в северную часть улицы. Императорская река давно замерзла, спокойная, ярко-серая, ровная, прочная, поддерживает стены Запретного города. В Запретном городе ни звука. Те изысканные башни, блестящие арки, красные ворота, беседки на горах – все тихо, словно старательно улавливают те былые, ныне не слышные звуки. Дует легкий ветер, как привидение, гуляет между теми великолепными зданиями, пытается вспомнить все, что было в этом городе» [3, с.78]. Серые облака, серая замерз-

шая река – серый цвет создает общее мрачное впечатление картины, а мертвая тишина и ветер-привидение делают обстановку фантастической, призрачной. События, происходящие на этом фоне, также печальны: главный герой вынужден был жениться на женщине, которую он ненавидел. Луна, на наш взгляд, приобретает оттенок мертвенности, что характерно для русской традиции.

Таким образом, можно сделать следующие **выводы**:

1. В русском традиционном понимании луна является символом призрачности, обманчивости и связана со смертью, с потусторонним миром. Однако в творчестве Чехова и Бунина образ луны может стать и атрибутом любовной истории, как в китайской традиции.
2. В китайском традиционном понимании луна является символом домашнего очага и чистой любви, вызывает тоску по дому и близким людям. Однако в творчестве Лао Шэ образ луны связан с некой неопределенностью и мертвенностью, как в русской традиции.

Источники и литература

1. Ба Цзинь. Семья. – Пекин, 2003.
2. Бунин И.А. Жизнь Арсеньева. – Красноярск, 1983.
3. Лао Шэ. Рикша. – Пекин, 2003.
4. Меднис Н.Е. Венеция в русской литературе. – Новосибирск, 1999.
5. Реформатский А.А. Лингвистика и поэтика. – М., 1985.
6. У Жуй. Сопоставительный анализ культурологического подтекста цвета в русском и китайском языках // Русский язык. – Пекин. – 1996. – № 2. – С. 45-48.
7. Чехов А.П. Рассказы. – М., 1978.

Яблоновская Н.В.

ЭТНИЧЕСКАЯ ПРЕССА КРЫМА: ПРОБЛЕМА ПОДДЕРЖКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА

Крым – исторически поликультурный регион, поэтому для него проблема развития этнической прессы всегда была актуальной. К сожалению, это развитие не было поступательным: кривая его взлетов и падений, полностью повторив изгибы и «перегибы» истории полуострова, иногда опускалась до нулевой отметки, - в период, когда насильственно из Крыма выселялись целые народы, веками определявшие его судьбу и культурное своеобразие.

1990-е годы стали переломными в развитии всех этнических СМИ Крыма. Развал тоталитарной империи СССР подарил надежду на национальное возрождение многим народам, в том числе коренному населению Крымского полуострова. Конституция Украины, Конституция АРК (ст.14), Декларация прав национальностей Украины, ее Законы «О гражданстве», «О национальных меньшинствах в Украине», «О беженцах», «О государственной поддержке средств массовой информации и социальной защите журналистов» (ст.3), «О телевидении и радиовещании» (ст.9), «Об издательской деятельности» (ст.8), «О местном самоуправлении в Украине» (ч.50 ст. 26 и пп.1 ч. 6) ст. 32), подписание Украиной Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, ратификация в Украине «Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» и другие нормативно-правовые акты, вся внутренняя политика молодого независимого украинского государства направлены на всестороннюю поддержку духовной жизни и национального возрождения «малых» народов страны.

По данным Всеукраинской переписи населения, на территории АРК в 2001 г. проживали представители свыше 125 национальностей и народностей [1]. Этнонациональную структуру полуострова определяют украинцы – представители украинской этнонации (24,4 % населения), коренные народы крымских татар (12,1 %), караимов (около 700 чел.), крымчаков (около 300 человек), а также национальные меньшинства, из которых самым многочисленным является русское (58,5 %), и представители отдельных этносов.

Изменения начала 1990-х гг. коснулись прежде всего языка издаваемых на полуострове газет и журналов. Если с 1944 г. им был исключительно русский (за исключением «Крымской правды», выходявшей после присоединения Крыма к Украине не только на русском, но и на украинском языках), то с возвращением на полуостров депортированных крымских татар, армян, болгар, греков, немцев и повышением национального самосознания представителей других крымских этносов начали выходить издания на языках коренного крымскотатарского народа и национальных меньшинств Крыма.

Тем не менее, языком большинства этнических изданий остается русский – и не только потому, что Крым является единственным регионом Украины, где русское меньшинство составляет большинство, но и вследствие значительной общей русификации представителей других этносов полуострова. Так, в 2001 г. русский язык считали родным 77 % населения АРК, украинский – 10,1 %, крымскотатарский – 11,4 % [2]. Даже после 10 лет существования независимого украинского государства украинский язык на полуострове назвали родным только 40,4 % представителей титульной украинской нации (59,5 % крымских украинцев считают родным русский) [2].

И если крымские караимские и еврейские издания традиционно выходили на русском языке (еврейская пресса на идише появилась в Крыму только после переселения сюда евреев из западных регионов Украины и Белоруссии в 1920-е гг.), то сегодняшнее положение крымскотатарских изданий, изначально бывших национальноязычными, когда из всех общекрымских крымскотатарских газет публикуют на родном языке